

Сергей Сорочан

ВИЗАНТИЯ И ХАЗАРЫ В ТАВРИКЕ: ГОСПОДСТВО ИЛИ КОНДОМИНИУМ?

Политическая ситуация в Крыму конца VII — начала VIII вв. неоднократно трактовалась и трактуется исследователями как начало распространения на большую часть Таврики власти Хазарского каганата, обернувшегося долгим абсолютным хазарским господством, которое сокрушило экономическое и политическое влияние Византийской империи, якобы «тормозившей нормальное развитие местной среды» на полуострове¹. Иногда в ход пускаются менее определенные термины — «покровительство», «контроль», «сюзеренитет», «протекторат» или даже «колония», подразумевающие если не полную принадлежность хазарам, то во всяком случае одностороннее подчинение, институт «дистанционного данничества», вассальный статус и «вольного города» Херсона, и Готфии, и всей прочей Таврики если не с конца VII в., то уж точно с 40-х или 80-х гг. VIII столетия².

Новейшие работы остаются верны этой точке зрения и безоговорочно, на уровне устоявшейся учебной истины, включают «оккупированный хазарами Крым» в состав западных земель Хазарского каганата, объявляют его «Крымской Хазарией»³. Даже в коллективной академической монографии, посвященной средневековому Крыму, Северо-Восточному Причерноморью и Закавказью, которая ставит целью подведение итогов многолетних исследований в этом регионе, главу о Крыме VIII—IX вв. венчает непререкаемый подзаголовок — «Хазарское господство»⁴. Он вполне соответствует заключительному непререкаемому выводу о том, что Хазарский каганат вытеснил Византию из Таврики. Боспор, Сугдея, Мангуп и десятки других более мелких пунктов стали принадлежать хазарам и до X в. здесь установилось безраздельное хазарское владычество⁵. Подразумеваемый при этом захват наиболее крупных торговых портовых городов Тамани и Таврики отдельные исследователи считают важной причиной завоевательной политики хазар⁶.

Так, С. А. Плетнева в качестве «постановки проблемы» без колебаний объявляет крымские города VII-IX вв. «городами в Хазарии», выросшими под влиянием чужой культуры, и особенно показательную роль в этом плане отводит Херсону, якобы «неоднократно входившему во владение Хазарии», но... до сих пор не обнаруживающему «никаких следов

пребывания хазар»⁷. Это перекликается с мнением А. В. Гадло о том, что карательные акции, направленные Юстинианом II в 710-711 гг. против "Херсона, Боспора и других архонств", создали прецедент для полной оккупации хазарами Крымского полуострова, когда даже в Херсоне появился хазарский чиновник «тудун»⁸. При этом как-то забывается, что тудун, если это был действительно иноземный наместник, присутствовал в городе, в котором явно не было хазарских войск, едва ли не в одиночку, причем находился в нем до первой большой карательной военно-морской операции Юстиниана и больше не появлялся там после того, как в октябре или ноябре 711 г. был отправлен из Херсона к хагану⁹.

Ю. М. Могаричев долгое время тоже разделял мнение о хазарском господстве в Крыму до 860 г. и пытался объяснить слабое отражение присутствия хазар в источниках по истории и археологии раннесредневекового Крыма тем, что хазары все это время... не исповедовали иудаизм (sic!)¹⁰. Дескать, они были здесь, но в то же время как бы и не были.

А. И. Айбабин, вслед за М. И. Артамоновым, полагал, что хазары установили свой протекторат над Крымом, в том числе над хорошей Дори (Готфией) и Херсоном, «архонта архонтии Дорос каган назначил правителем Готии и поручил ему сбор дани для кагана», то есть совместил институт данничества с сохранением прежней византийской администрации, которая, стало быть, начала исправно служить чужеземному государю¹¹. По его мнению, он даже овладел Херсоном¹². «После инцидента с Юстинианом II, — пишет исследователь, — Византия смирилась с потерей почти всех своих владений в Крыму и поддерживала дружественные отношения с Хазарией» (sic!)¹³. Хазары «подчинили», более того — «образовали Готию во второй четверти VIII в.», что одновременно не помешало Константинопольскому патриарху якобы учредить на ее территории «одноименную епархию»¹⁴. Сходную двусмысленную позицию пытается занять К. Цукерман, когда говорит о том, что хазары, будучи единственной военной силой в регионе, не изгнали византийскую администрацию из Херсона, который то находился в руках у хазарского «губернатора-тудуна», то мирно возвращался под власть Византии¹⁵.

Подобные представления перерастают среди историков в своего рода фетиши, легенды, где реальность подчас путается с вымыслом. Именно так звучит указание Н. Н. Болгова на женитьбу Юстиниана II на сестре хагана... в Херсоне, причем в 704-705 гг., то есть уже после побега экс-императора в Хазарию¹⁶. Недалеко от этого курьеза недавнее заявление С. А. Плетневой: «Благодаря письменным источникам мы знаем, что в его [Херсона] истории был период (IX?в.), когда там правил ставленник хазарского кагана»¹⁷. Очевидно, подразумевается тот «архонт», который

был в Херсоне «от лица хагана» в 710 или 711 г., а не в IX в., и носил то ли имя Тудун (Тондун), то ли, скорее, титул, известный в восточно-тюркской иерархии как «тудун»¹⁸. Поиск однозначного ответа осложняется тем, что в имеющихся рукописях сочинений Феофана и Никифора встречаются оба разночтения. И. А. Баранов, отмечая точность в деталях Ватиканского списка рукописи «Краткой истории» Никифора¹⁹, полагал возможным видеть в Тондуне тюрка с таким именем, который, как не редко бывало в практике того времени, находился в Херсоне на византийской службе в должности архонта.²⁰ Само по себе такое предположение выглядит не лишним вероятности, даже если опустить сомнительный аргумент автора, что «в качестве термина слово 'тудун' не имеет аналогов в титулатуре ни одного из народов Евразии»²¹. Например, армянские и китайские источники, писавшие «о чинах и званиях» у ранних тюрков, называют обладателей этого титула среди тех, кто «подобен управляющему областью», или среди «знаменитых мужей» из верхушки восточнотюркского общества²², а в позднеаварском каганате (680-805 гг.) он встречался у привилегированных, благородных лиц, правителей в значении дука²³. Обычно так называли провинциальных наместников в составе администрации государственных образований тюрков, «в системе управления Тюркским каганатом завоеванными областями с иноэтничным населением»²⁴. Судя по показаниям китайской хроники «Старая история династии Тан» (X в.), одной из важнейших функций «тудуна» был контроль за точным исполнением фискальных обязательств правителей подчиненных народов²⁵.

Но даже если в Херсоне был не византийский, а именно хазарский «архонт», его присутствие не может служить решающим аргументом в пользу господства или хотя бы «протектората» каганата, поскольку этот *ek prosorou* (полномочный представитель) хагана явно оказался здесь временно, вероятно, в связи с событиями, порожденными враждой Юстиниана II, злоумыслившего кровавую месть, разгром и резню херсонитов. «Архонт от хазар», являвшийся посланником хагана, выполнял в данном случае свойственные ему функции наблюдателя, контролера, посредника или «местоблюстителя» в зависимой от каганата области, как сказали бы ромеи, — топотирита²⁶. В новеллах Юстиниана I так называли полномочных представителей императора, контролировавших провинциальные городские округа²⁷. Со временем они станут эволюционировать в военную сторону, в офицерский состав армии²⁸.

В. А. Науменко безосновательно помещает время пребывания тудуна в Херсоне то между 706-707 и 711-712 гг., то между 705 и 711 гг.²⁹ Если говорить о гипотетически возможных пределах такого рода, то

terminus post quem для них кладет бегство Юстиниана из Херсона к хагану, происшедшее вскоре после прихода к власти Тиверия Аписмара в 698 г., а *terminus ante quem* non — осень 711 г., когда тудун вместе с херсонскими первенствующими был арестован и отослан в Константинополь. Каждый из годов указанного промежутка мог быть тем, когда представитель хагана оказался в городе, но, вероятнее всего, необходимость в нем возникла только тогда, когда Юстиниан потребовал разобраться с ненавистным ему городом «двойного подчинения» и стал собирать карательный флот, то есть не раньше 710 г. Такого рода намерения не могли не встревожить хазарскую сторону, увидевшую в этом угрозу потери своей доли доходов, регулярно поступавших с подконтрольной крымской территории, и, вполне логично, она отреагировала посылкой собственного «местоблюстителя» — наблюдателя. Во всяком случае совершенно ясно, что его не было в городе двенадцать лет назад, около 698 г., поскольку в этом случае Юстиниану не надо было бы бежать из Херсона, чтобы достигнув фруры — передовой, сторожевой крепости Дороса, уже оттуда, с северной окраины «готфской земли» и епархии Херсона Доранта, простиравшейся по всей нагорной части Крымского полуострова, искать связи с известным из «Краткой исторической хроники» Ивузиром Глиаваном, хаганом Хазарии, просить о представлении правителю, который узнал об этом не тотчас, а спустя какое-то время³⁰. Позднейшие византийские авторы конца X — начала XI вв. (Лев Диакон, Симеон Логофет) тоже отмечали, что экс-император бежал из Херсона «к Меотиде» (Азовскому морю), «в Хазарию», за пределы Таврики³¹.

В дальнейшем значительные военные силы хазар не менее двух раз подходили к Херсону, приглашенные самими горожанами, ...и уходили³². Нет сомнений, что при желании они могли бы легко завладеть городом, ибо даже оснащенный всем необходимым византийский экспедиционный корпус под командованием патрикия Мавра Весса оказался не в состоянии им противостоять. Следовательно, должно было быть некое обстоятельство, помимо заинтересованности в дружественных отношениях с Византией, которое удерживало хазар от решительных действий, позволивших бы им заменить византийские власти хазарскими, стать безраздельными хозяевами и города, и края.

Встречающиеся неясности и кажущиеся противоречия в повествованиях Никифора и Феофана о событиях конца VII — начала VIII вв. находят объяснения, если считать возможным видеть в них отражение своеобразного кондоминиума или совместного владения, установлением которого на территории Крымского полуострова могли завершиться трудности и разногласия между Хазарией и Константинополем в начале

первого правления Юстиниана II, в 686 и 687 гг., по поводу Херсона и Таврики³³. Такой компромиссный политический режим предусматривал взаимные обязательства сторон по эксплуатации общей территории, ее демилитаризацию, запрещение иметь этой зоне постоянные военные контингент, уплату налогов с дохода местным населением поровну представителям всех сотрудничающих сторон, сохранение властей всех сторон, общее использование портов, отказ от применения вооруженной силы в случае взаимных претензий. Разумеется, современникам был ведом не нынешний термин, обозначающий подобный статус, а его суть. Будучи достаточно распространенным явлением, он с успехом практиковался в некоторых пограничных областях Византийской империи³⁴.

В качестве наиболее наглядного примера может быть назван Кипр, где, по данным лангобардского историка Павла Диакона (725/730–799 гг.), Феофана, Никифора, Константинопольского патриарха Николая Мистика (901–907 гг.), Константина Багрянородного и некоторых других источников, с 688 г. до середины X столетия уживалось и византийское, и мусульманское присутствие³⁵. Ал-Масуди в своем сочинении «Золотые копи и россыпи самоцветов» отмечал по этому поводу, что жители Кипра признавали «договор, который был заключен еще в начале ислама относительно того, что они не должны были помогать грекам против мусульман, ни мусульманам против греков, и что харадж острова [должен быть платим] наполовину мусульманами, наполовину греками»³⁶. Византийские власти представляли сборщик налогов — диойкит, эк просопу — полномочный представитель императора с контролирующими и ревизионными функциями, эпарх-надзиратель за торговлей, ремеслами, благоустройством и архонт, а арабские — эмир (адмирал) и хаким (судья)³⁷. В данном случае положение эмира было очень близко положению хазарского тудуна.

Известно также, что правитель Кавказской Албании Вараз-Трдат около 684 г. стал платить подати одновременно византийцам («грекам»), арабам («таджикам») и хазарам³⁸. В византийско-арабское соглашение 688–689 гг. вошла клаузула о равном, общем распределении податей с Кипра, Армении и Ивирии между Юстинианом II и халифом Абд ал-Маликом (685–705), причем магистрианом — дипломатом Павлом, посланным для утверждения соглашения, «это было прочно (навсегда) записано при свидетелях»³⁹.

Следует подчеркнуть, что такого рода отношения не соответствовали содержанию клаузул известных «договоров мира и любви» Византии с соседними государствами или народами. В византийско-персидских соглашениях второй половины VI в., договоре торговцев североита-

ийского города Коммакьо с лангобардами в 715 г., договоре 716 г., включенном василевсом Феодосием III и патриархом Германом с «владыкой» болгар Кермесием (Кормисошем), в византийско-лангобардском *l'actum Sicardi* 836 г., византийско-русских соглашениях 907, 911, 944–945 гг. всегда четко оговаривались условия, распространявшиеся конкретно на «римские» владения и особо на иноземцев и на иноземные территории, а также на «римлян», оказавшихся в этих землях⁴⁰. В случае же с Таврикой обращает внимание одновременное присутствие здесь представителей обоих государств, Романии и Хазарского каганата.

На территории Крымского полуострова прототип системы совместного владения обнаруживается уже в V — первой четверти VI в. на Боспоре, когда в условиях гуннского присутствия местные боспорские власти, греческая и аланская знать — «друзья цезарей и римлян», не порывая связей с Византийской империей, смогли наладить мирное, достаточно стабильное сосуществование с пришельцами и превратили Боспор, по словам Иоанна Малалы, в центр обмена (торговли) между ромеями и гуннами⁴¹. Очевидно, этим объясняется кажущаяся противоречивость заявлений Прокопия о том, что вплоть до правления василевса Юстина (518–527) «жители Боспора издревле жили независимо», хотя «с давних времен этот город... находился под властью гуннов»⁴². Таким образом, нельзя согласиться с заявлением, что лишь с конца VII в. византийская дипломатия встала на поиск «новых форм сотрудничества как с «завоевателями», так и с населением лимитрофных областей»⁴³. Такой статус был не в новинку и раньше, но теперь он стал еще более востребованным.

Кондоминатные отношения приобрели вполне законченный вид к рубежу VII–VIII вв., когда хазары установили контроль в Степном, Восточном и отчасти в Юго-Западном Крыму⁴⁴. Оформление этих отношений, скорее всего, пришлось на годы успешной кампании византийцев на Кавказе, когда после хазарского нападения ромейскими войсками во главе со стратигом Леонтием в 686 г. были покорены Армения, Ивирия, Кавказская Албания, Букания и Медия (Азербайджан), а еще через два года василевс лично посетил Армению⁴⁵. Именно в эти годы были заложены основы будущего прочного союза с хазарами и должен был встать вопрос о дальнейшей судьбе крымских владений Романии, оказавшихся на острие хазарских интересов. Отсутствие прямых письменных данных о таком соглашении не может рассматриваться как решающий контраргумент. К примеру, содержание договора, существовавшего между Империей и таврическими готами — федератами или «энспондами», союзниками, как именовал их Прокопий Кесарийский, тоже осталось неизвест-

ным, хотя его наличие вытекает уже из самого термина «федераты», которым византийский историк обозначил готов в VI в.⁴⁶

Есть основания полагать, что система византийско-хазарского «двоевластия» действовала здесь уже в начале первого правления молодого Юстиниана II (685–695). Позже, вскоре после прихода к власти Тиверия Аписмара в 698 г., сбежавший из Херсона экс-император испытал ее на себе, когда с согласия хагана, женившего его на своей «кровной сестре», обосновался на жительство в древнем греческом городе Фанагории на Таманском полуострове и должен был иметь дело с представителями властей обеих сторон. В духе выполнения условий кондоминатного статуса должен был действовать и сам хаган, для которого здешние земли не были собственно хазарскими, то есть включенными в Хазарию. Недаром Феофан отсекал Фанагорию от собственно Хазарии, когда писал, что Юстиниан в 704 г. отправил свою жену Феодору из этого города «в Хазарию»⁴⁷. Вот почему один из здешних «начальствующих», Папацу, назван хронистом не архонтом Фанагории, а также как тудун в Херсоне, «от лица» хагана. Очевидно, в этом можно видеть ромейскую интерпретацию хазарского титула⁴⁸. А второй, Валгиц, подчеркнута не названный «единоплеменником» хагана, прямо именуется архонтом Боспора, то есть главой ромейского города, хотя им обоим хаган с согласия и даже по просьбе законного василевса Тиверия III приказывал «убить Юстиниана, как только им дадут знать»⁴⁹.

Никифор также называет Палаца, жившего при Юстиниане в Фанагории, «архонтом из единоплеменников» хагана хазар, но опускает это важное уточнение, сообщая об «архонте Босфора»⁵⁰. Рассказывая далее о том, как Юстиниан задушил веревочной петлей обоих архонтов, Никифор вновь подчеркнута называет первого «местным хазарином», а второго — архонтом Босфора, подразумевая тем самым, что он не был поданным хагана. Получается, что хаган обращался одновременно к представителям как хазарской, так и византийской власти, выполняя обещание, данное василевсу ромеев⁵¹. Таким образом, предположение, что Папац был наместником хагана, а «хазарин» Валгиц вел сбор податей, то есть оба они подчинялись только хагану, выглядит шатким⁵². Гораздо вероятнее, что на тот момент оба представителя хазарской и местной, а значит, формально византийской власти, хазарин и грек, действительно, осуществляли свои полномочия из Фанагории, и поэтому Юстиниану не надо было отправлять посольного в 60-километровый путь за архонтом Боспора и дожидаться его приезда после того, как он устранил Папаца. Если исходить из данных «Армянской географии» Анания Ширакаци, Феофана и Никифора, западные рубежи Хазарского каганата достигали в это

иргми Ганаиса (Дона) и Керченского пролива⁵³, но территория Азиатского Боспора при этом входила в зону совместного контроля двух держав. Примечательно, что здесь, в демилитаризованной зоне, отсутствовали поенные силы как византийцев, так и хазар, и поэтому Тиверий Аписмар не мог произвести в Фанагории арест Юстиниана II, а когда хами у потребовались люди для того, чтобы стеречь в городе экс-императора, он выслал отряд⁵⁴.

В свете гипотезы о кондоминатном статусе владения становится не только объяснимым, почему Юстиниан II во время своего бегства в 704 г. на пути к устью Дуная решил сделать единственную остановку на крымском побережье, да и то тайную⁵⁵. Тем более понятно сбивающее с толку, смущающее исследователей одновременное присутствие в Херсоне на время событий 710–711 гг. и местного протополита со знатными мужами города, протевонами, и царского дорифора, спафария Ильи (Илии), лрхонта Херсона, и тудуна, которого тоже называли архонтом Херсона, но который, как и архонт в Фанагории, «был там от лица хагана»⁵⁶.

Очевидно, без обоюдного согласия сторон, предусматриваемого статусом кондоминиума, самостоятельная акция Тиверия Аписмара в отношении Юстиниана в 704 г. была бы совершенно невозможна. Ситуация совместного владения обязывала обе стороны действовать именно так или, по крайней мере, создавать политическую видимость таких обоюдных действий. Позднее в похожем положении по отношению к новому претенденту на трон, армянину Вардану, оказался сам Юстиниан II, который пытался мирно уладить дела с хазарами в Таврике, очевидно, весной — летом 711 г., несмотря на сводившую его с ума жажду мести своим тамошним врагам — ромеям, покушавшимся на его жизнь. Узнав о решении архонтов и жителей местных кастра, полисам — подчиненных и федератов Империи — не ограничиться на сей раз хазарским наблюдателем-посредником, а через послов «просить людей (войско — *laon*) для своей охраны» у хагана Хазарии⁵⁷, он был вынужден прибегнуть к переговорам.

Несколько быстроходных парусно-весельных судов — дромонов с логофетом геникона, патриkiem Георгием Сирийцем, эпархом столицы Иоанном и турмархом западно-малоазийского Фракисия Христофором⁵⁸ в сопровождении 300 воинов-фракисийцев⁵⁹ должны были вернуть в Херсон ранее вывезенных хазарского представителя (тудуна) и «первого гражданина города» Зоила, восстановив, следовательно, властный кондоминатный *status quo*⁶⁰. В обмен на это посланники василевса надеялись, очевидно, через посредничество главы херсонского управления Зоила и тудуна получить, заручившись согласием хагана, мятежника-«из-

гнанника» Вардана, находившегося в то время «с флотом (свитой?) в Херсоне», а также отозвать в столицу другого бунтовщика—недавно назначенного архонтом Херсона Илью, как уже сказано, носившего титул царского меченосца — спафария⁶¹. Причем, тудун и протополит, что очень важно подчеркнуть, оба восстановленные василевсом в их прежнем положении в городе, «через послов» — апокрисиариев, то есть отнюдь не лично, «должны были оправдаться перед хаганом»⁶².

Турмарх был лицом, следующим непосредственно за стратигом, он получал от него приказы и передавал их⁶³. Он мог быть во Фракисии не один. Эта военно-административная область на побережье Эгейского моря одна из первых пополнила число фем, ставшее расти с правления Юстиниана II. Во всяком случае, в трактате «О церемониях» Константин Багрянородный указывал на трех турмархов этой стратигиды⁶⁴. Они и позже, в IX-X вв., назначались василевсом, и их наличие было явным признаком фемного строя⁶⁵. Юстиниан II, действительно, активно стремился к укреплению фемного строя, замене муниципальных властей присылаемыми из центра стратегами⁶⁶. Однако сведения о намерении василевса восстановить прежний статус города не позволяют видеть в посылке высочайшей имперской делегации попытку провести в Таврике фемные преобразования, то есть уже тогда перейти к новой системе военно-административного устройства и, тем самым, разорвать отношения кондоминиума.

Видимо, Феофан, следовавший за неизвестным своим источником, имел в виду, что официальные представители и хазарской, и византийской сторон должны были оправдаться в причинах, повлекших нарушение как раз такого соглашения. Больше оправдываться им было не в чем. Византийская сторона разобралась с ними, теперь дело было за хаганом. В этом особенно наглядно просматривается двойственность положения представителей обоих государств по эксплуатации кондоминиума, что, в свою очередь, рождает предположение об их утверждении совместно хаганом и василевсом⁶⁷.

Обоим «начальствующим», хазарскому тудуну и херсониту Зоилу, предстояло через своих посланников замять инцидент, связанный с вооруженным нападением на кондоминатное владение, пленением их самих во время первой карательной экспедиции патрикиев Мавра Весса и Стефана Асмикта («Свирепого»), отправкой в Константинополь по приказу Юстиниана, и обелить намерения василевса, к тому времени наделавшего немало ошибок и окончательно запутавшегося в политических хитросплетениях. Но несговорчивость, нежелание держать отчет, более того, неожиданная воинственность херсонитов, очевидно, подстрекае-

мых их новым архонтом Ильей, расстроила планы императора⁶⁸. Во время завязавшихся в городе переговоров логофет геникона и эпарх были зарублены, после чего злополучный турмарх Христофор с тудуном, протополитом и 300 стратиотами сами были отосланы к хагану⁶⁹, теперь, видимо, уже не для того, чтобы «оправдываться», а для обсуждения нового варианта неожиданно сложившегося положения. Во всяком случае, текст источника позволяет думать, что эти действия были инспирированы местными византийскими властями, тем же архонтом Херсона Ильей, а не по хазарами, которые, вопреки ошибочному утверждению В. Тредголда не принимали участия в убийстве посланников василевса в городе⁷⁰.

Даже сам состав уничтоженной имперской делегации наводит на размышление о том, что ею должны были решаться не только политические, но и какие-то особенно болезненные для херсонитов экономические вопросы, в том числе и финансовые. Следует учитывать, что эпарх принимал участие в судебных расследованиях, рассматривал повторные жалобы и апелляции тяжущихся⁷¹. Другое лицо — логофета геникона — Иикифор называет «счетчиком государственных податей» или просто «государственным счетчиком»⁷². Действительно, уже во времена Римской империи логофеты, известные как рационалы и прокураторы, вели городские процессы от имени фиска⁷³. Они издавна контролировали доходы с императорских владений, обладали важными функциями общего государственного финансового контроля и порой столь усердно действовали в провинции, что рождали антиромейские настроения⁷⁴. Эта четко организованная, узкоспециализированная структура, подчиненная непосредственно императору, уже к концу VII в. стала самым многочисленным по количеству должностей ведомством в группе имперских секретей. Определенные функции казначея префекта претория теперь перешли к логофету. Он стал главой налогового управления, связанного с раскладкой, сбором и подсчетом земельного и прочих налогов, податей, доходов, государственных платежей на территории Византии, а чиновники его ведомства (главный хартуларий, хартуларий арклон, «внешние чаргуларии геникона» — *exo chartoularioi tou genikou*, эпопты, комиты под, икистики, коммеркиарии, кураторий, комит ламии, диикиты, коментяны) занимались составлением документов, их регистрацией, записью и различные кадастры, реестры, имперские кодексы, контролировали кассы или бюро в провинциях, принимали их расчеты, следили за налогами и по водоснабжению, доставляли средства от налогообложения из прошших в центральное казначейство, занимались обложением императорских владений, обложением рынков, регулированием закупок и перераспределения монопольных товаров, таких, как шелк. Наличие подобных

проблем с Херсоном, прочими крымскими архонтиями и хазарскими властями, по-видимому, тоже имевшими определенные права на его доходы, тем более вероятно, поскольку именно во второй период правления Юстиниана Ринотмета была проведена генеральная реформа имперской финансовой системы, сыгравшая, по мнению профессора Констанса Хэда, стабилизирующую роль¹⁵².

Внезапная смерть тудуна в дороге, уже после отправки из города, и принесение язычниками-хазарами ромейского отряда турмарха Христофора и Зоила в качестве жертвенной тризны умершему знатному соотечественнику сорвали и этот замысел организовать переговоры¹⁵³. К слову, случившееся опровергает сугубо филологические, ошибочные построения Х.-Ф. Байера, пытавшегося доказать, что «имя Зоила все же хазарского происхождения» и его носитель был связан с некой «хазарской знатью Крыма»¹⁵⁴. Ясно, что совершать ритуальное убийство своего единоплеменника, тем более знатного, хазары не стали бы.

Как пишет Феофан, для херсонитов и жителей остальных кастра, областей — климата (фем или архонств — по Никифору) теперь осталась лишь одна возможность — свергнуть ненавистного, злопамятного Юстиниана Безносого и провозгласить новым василевсом Вардана Филиппика¹⁵⁵. Император лишился возможности мирного разрешения конфликта в рамках условий кондоминиума и осенью 711 г. ответил на действия мятежников посылкой «второго флота» с уже испытанным ранее патрикием Мавром Вессом, который с помощью осадных машин должен был разрушить стены Херсона и окончательно перебить его жителей¹⁵⁶. В этой ситуации вторая сторона теперь не люгла не вмешаться в происходящее на кондоминатной территории. «Но тут появились хазары, и наступило перемирие», — многозначительно роняет автор «Хронографии»¹⁵⁷.

Само собой разумеется, у хагана не было оснований поддерживать Юстиниана II, так как он изменил свою политическую ориентацию на союз с болгарами и, самое главное, уже второй раз нарушил статус крымского кондоминиума вооруженным вторжением в здешние города и крепости. Этими действиями он развязал руки хазарской стороне и освободил ее от условий соблюдения ранее достигнутого соглашения. Впрочем, даже в самый апогей политического кризиса действия хагана оставались весьма сдержанными. Посланные им воины не пошли дальше демонстрации силы. Непонятно, откуда взялось представление о том, что хазарский, несомненно, конный отряд участвовал в защите городских стен¹⁵⁸. Херсон, действительно, имел мало сил для обороны, но это вполне объяснимо его демилитаризацией — естественным условием кондомината, когда главными должны были стать не военные, а дипломатические уси-

шения⁸². Хронист лишь имел ввиду, что подход к городу военных сил хагана. Очевидно, заставил патрикия Мавра отказаться от продолжения осады и, как и предполагалось, вступить в «трехсторонние» переговоры.

К какому времени относятся все указанные выше события? Феофан поместил их под 6203 г. от сотворения мира по александрийской эре, ю есть 711-712 г. Из его рассказа следует, что в октябре «первый» флот ромеев-карателей уже отплыл обратно из Таврики. Возможно, первая экспедиция, действительно, была непродолжительной и пришлась на начало осени 711 г., как полагает И. С. Чичуров⁸³. Но если принять эту точку зрения комментатора Феофана, тогда все последующие события, включавшие мятеж в Херсоне, прибытие в город для переговоров новой имперской делегации, подход и уход военных сил хазар, провозглашение насилевсом Вардана — Филиппика, посылка Юстинианом «второго» карательного флота, осада города, очередные переговоры с хаганом, вплоть до свержения Юстиниана, убитого в его лагере под Халкидоном 7 декабря 711 г., свершились в рекордно короткое время, в течение двух месяцев (октябрь — ноябрь). Между тем, они могли быть и более длительными, в том случае, если считать их начавшимися не осенью 711 г., а в 710 г., точнее, летом или в августе — сентябре этого года⁸⁴. Именно тогда в Херсон, Боспор и остальные кастра крымских архонтий вторглись войска во главе с патрикиями Стефаном Асмиктом и Мавром Вессом, а вместе с ними были доставлены архонт Херсона спафарий Илья и будущий узурпатор, изгнанник Вардан. Приезд мирной имперской делегации с небольшим числом дромонов, последовавший после гибели почти всего возвращавшегося флота во время октябрьской морской бури, мог состояться через несколько месяцев весной, во второй половине марта — апреле 711 г., только когда открылся очередной навигационный сезон, а последующие разнообразные события (вторая карательная экспедиция во главе с патрикием Мавром Вессом, провозглашение Вардана императором Филиппиком) заняли лето и осень, так что флот с узурпатором на борту рискнул направиться из Херсона к столице Империи в конце ноября, в самый канун официального закрытия моря, дабы не дать Юстиниану II шанс вновь собраться с силами. Последний вариант развития событий представляется во всех отношениях более реалистичным, учитывая, что на одно лишь обычное плавание между Константинополем и Херсоном уходило около 10-15 дней плюс обратный путь, и в таком случае на происходившее в самом городе и его округе оставалось бы совсем мало времени.

Примечательно, что начало событий, связанных с восстанием равеннцев против Юстиниана II, если следовать порядку изложения в римской «Книге понтификов», тоже относится к 710 г. (весной — небольшая

экспедиция в Равенну сицилийского стратига, патрикия Феодора, с целью ареста наиболее враждебных к императору представителей равеннской знати, которые вскоре были казнены в Константинополе за исключении равеннского архиепископа Феликса, сосланного на берега Понта; летом, то есть в период подготовки и отправки первого карательного флота в Таврику, — восстание в Равеннском экзархате; в октябре — приезд в Италию нового экзарха Иоанна Ризокопа и его гибель на подступах к Равенне)⁸⁵. Послать в Италию войска против мятежников василевс не только не успел, но и не мог, так как после открытия навигационного сезона 711 г. его внимание было поглощено бурными событиями, разыгравшимися в Херсоне, стремлением покарать изменившего ему херсонского архонта спафария Илью, отправкой оказавшейся безрезультатной экспедиции Мавра Весса, планами борьбы с узурпатором Варданом — Филиппиком. В этом видится еще один аргумент против гипотезы А. Гийу, относившего равеннское восстание к 711 г.⁸⁶

В любом случае совершенно прав в своем заключении относительно происшедшего в Таврике издатель и вдумчивый комментатор Феофана И. С. Чичуров, отмечавший, что все описанные события, как бы они ни датировались, указывают не на конфликт Херсона с Империей, а на враждебность херсонитов к одному из ее императоров.⁸⁷ Можно добавить, что «инсургенты» не ставили целью отстоять «самоуправление», «внутреннюю автономию», которой они не имели, и тем более расшатать существующую систему, отложиться от Империи⁸⁸. Это не было антивизантийское народное выступление, и его руководители были не только из числа местных. Подобные примеры обнаруживаются в истории и других ромейских городов.

Между прочим, примечательно, что и Вардан не сильно доверял херсонитам, которые, очевидно, могли выдать его представителям «законного» императора так же, как в свое время они собирались это сделать в отношении самого Юстиниана II. Не потому ли, когда обстановка вокруг Херсона накалилась и легко могла выйти из под контроля местных имперских властей, претендент на престол, при всей бесшабашности его лихого характера, решил на всякий случай укрыться во владениях хагана. Только когда херсониты прислали послов с просьбой вернуть им Вардана уже провозглашенного василевсом армией, местными ромейскими властями и горожанами, хагай пошел на это, связав ромеев клятвами в безопасности Вардана. А поскольку весомее клятвы всегда было золото, он потребовал солидный залог в размере номисмы «с каждого мужа»⁸⁹, то есть с горожанина и тех из ромейских воинов, что перешли на сторону узурпатора. Если исходить из численности мужского населения города

вместе с воинами, перешедшими на сторону горожан, в 1500—2000 человек (каждый третий-четвертый), то и тогда даже самая минимальная сумма получается внушительной. Последнее, кроме прочего, свидетельствует о зажиточности херсонитов, которые, что называется, с ходу могли выложить не менее 10 кг золота, а может быть и больше, невзирая на разорительные последствия предыдущих карательных экспедиций Юстиниана II. Примечательно, что хазары выступают в указанных выше событиях, по сути дела, как наемное войско — появляются по приглашению, через послов, херсонитов и обитателей прочих кастра, полсмата и требуют оплаты, замаскированной под залог⁹⁰.

При всем том события в Херсоне, Боспоре и крымских архонтиях никак нельзя рассматривать как попытку Юстиниана II «силой вернуть Дори», над которым хазары установили господство, то есть как войну каганата и Империи за Крым⁹¹. Ни Феофан, ни Никифор прямо не отождествляли Таврику с Хазарией: херсониты и представители властей других крымских городков-крепостей — кастра и полисмата посылали за помощью «к хагану в Хазарию», то есть за пределы своих владений, за пределы «готфеевой земли», где они, по всей видимости, не находили поддержки хазар⁹². Примечательно: хазары, призванные через послов на помощь городу, появились не сразу, что говорит в пользу отсутствия их постоянных воинских контингентов в здешних землях⁹³. При принятии предположения о кондоминатном статусе Таврики это становится особенно понятным.

Кроме того, нельзя переоценивать значимость факта отправки за хазарским войском, ведь тот же Юстиниан Ринотмет в 705 г. использовал болгарского хана Тервела в военно-политической борьбе за возвращение константинопольского престола⁹⁴, но из этого не следует, что на Византию распространялась власть Болгарского царства. Как до, так и после событий октября — ноября 711 г., отношения Византии и Хазарии носили преимущественно мирный и дружественный характер. По мнению М. И. Артамонова, помощь, оказанная хазарами в возведении на престол Вардана Филиппика, не осталась им забыта⁹⁵. Хаганат и далее сохранял прочный, долговременный союз с Византией, а также заключил выгодный для обеих сторон договор о совместной борьбе против общего врага — арабов и о разделе сфер влияния в Закавказье.

Применительно собственно к Херсону византийско-хазарский кондоминиум оказался кратковременным: после 711 г. специального чиновника, представлявшего интересы хазар, в городе более не было. Однако в целом статус Крымского полуострова не изменился, поскольку не изменились отношения василевсов к каганату. Как в свое время верно,

хотя и мимоходом, заметил А. Л. Якобсон, «политический союз Византии и хазарского кагана, подтвержденный в 732 г. браком сына императора Льва III с дочерью хазарского кагана (в крещении Ириной), исключал владычество хазар в Таврике»⁹⁶. К сожалению, эта ключевая прогрессивная идея осталась незамечена исследователями. В значительной степени женитьба наследника престола Романии на хазарской принцессе явилась следствием арабо-хазарских войн 728—733 гг., в результате которых хазары потерпели несколько поражений, и поэтому византийцы пошли на экстраординарное укрепление военного союза со своим «нечестивым», но главным партнером по борьбе с халифатом. Новое поражение хазар в 737 г. в результате похода арабов на Волгу даже привело к принятию ханом хазар мусульманства и к установлению на некоторое время зависимости каганата от арабов. Нельзя не согласиться, что при таком положении реальное значение хазар на территории Крымского полуострова, по крайней мере, до середины VIII в., было небольшим и они не могли одновременно удерживать в повиновении весь регион или даже только «Восточный Крым и степи западной части»⁹⁷. В подобной ситуации Таврике гораздо проще было оставаться зоной двойного владения обоих государств.

¹ Ср.: Кёне Б. Херсонес (Севастополь) // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). — 1855. — № 11-12 (отд. отд.). — С. 49-50; Юргевич В. Н. Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 году // Записки Одесского общества истории и древностей (далее — ЗООИД). — 1886. — Т. 14. — С. 6-8, 10, 12; Франко I. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Шевченка (далы — ЗНТШ). — Львів, 1903. — Т. 56. — Кн. 6. — С. 156; 1904. — Т. 59. — Кн. 3. — С. 190; С. Бобринский А. Херсонес Таврический. — СПб., 1905. — С. 95-97; Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. — К., 1906. — С. 63-67; Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X вв. по Р. X. // Памятники христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 12, 30-38; Vasiliev A. A. The Gotth in the Crimea. — Cambridge (Massachusetts), 1936. — P. 84-85; Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. — Princeton; New Jersey, 1954. — P. 171-174; Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР (далее — МИА). — 1958. — № 85. — С. 468-469; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. — 1969. — № 63. — С. 36-40; Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962. — С. 193-202, 252-258; Якобсон А. Л. Средневековый Крым. — М. — Л., 1964. — С. 27-28; Golden P. V. Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. — Budapest, 1980. — Vol. 1. — P. 60; Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. — К., 1966. — С. 13; Плетнева С. А. Хазары. — М., 1976. — С. 23; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 144; Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий (Булгаков). История русской церкви... — М., 1994. — Кн. 1. — С. 60; Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836—889 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (далее — МАИЭТ). — 1998. — Вып. 6. — С. 675; Герцен А. Г. Мангуп. Город в крымском поднебесье. — Симферополь, 2001. — С. 9.

² Васильевский В. Г. Житие Иоанна Готского // ЖМНП. — 1876. — № 1. — С. 118-121, 144-148; Русские древности в памятниках искусства издаваемые графом И. Толстым

и Н. Кондаковым. — СПб., 1891. — Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. — С. 8; Бобринский А. Херсонес Таврический. — С. 102; Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 390; Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. — 1927. — Т. 5. — С. 186-196; Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. — P. 81-87; Артамонов М. И. История хазар. — С. 174, 195, 257, 305; Баранов И. А. Ранние болгары в Крыму (локальный вариант салтово-маяцкой культуры): Автореф. дис... канд. ист. наук. — К., 1977. — С. 20-23; Баранов И. А. Хазары и Херсонес в VIII в. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888—1988 гг. Тезисы докл. науч. конф. — Севастополь, 1988. — С. 9-11; Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — К., 1990. — С. 146-148; Новосельцев А. П. Хазарское государство... — С. 111-112; Alekseenko N. A. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inedit de Cherson // Revue des études byzantines. — 1996. — Т. 54. — P. 273; Пиоро I. С. Кримські готи в світлі історико-археологічних та етнологічних досліджень // Археологія. — 2000. — № 4. — С. 23; Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. u. 8. Jh. // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 304; Герцен А. Г. Мангуп. — С. 28; Алексеенко Н. А. Херсон на византийско-хазарском пограничье в начале IX в. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. — К. — Судак, 2002. — С. 22.

³ Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 46; Баранов И. А. Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII-X вв.): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. — К., 1994; Филиппенко В. Ф. Каламита-Инкерман: крепость и монастырь. — Севастополь, 1997. — С. 53; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 171-224, 226-227; Приходнюк О. М. Рец.: А. И. Айбабин. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — 350 с. // Археологія. — 2000. — № 4. — С. 141; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // Античная древность и средние века (далее — АДСВ). — 1999. — Вып. 30. — С. 112-115; Михеев В. К., Тортика А. А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету. — К., 2000. — № 3. — Юдайка. — С. 154-155, 157; Майко В. В. Археологические аспекты религиозного синкретизма Крымской Хазарии VIII — первой половины X вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. — Севастополь, 2001. — С. 39-40, 41; Бармина Н. И. Контуры перемен: мангупский памятник в контексте истории крымского средневековья // АДСВ. — Екатеринбург, 2002. — Вып. 33. — С. 25; Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV — XIII века): Учеб. пособие. — Воронеж, 2003. — С. 88-94.

⁴ Археология / Под ред. Б. А. Рыбакова. — Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. — М., 2003. — С. 53.

⁵ Там же. — С. 483.

⁶ См.: Плетнева С. А. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 115.

⁷ Плетнева С. А. Города... — С. 111-112, 123; Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей... — С. 91.

⁸ Гадло А. В. Тмутороканские этюды. I // Вестник Ленинградского гос. ун-та. — 1989. — Вып. 1. — С. 25, 30; Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как исторический источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991. — С. 99.

⁹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М., 1980. — С. 40-41, 64, 156-157, 165.

¹⁰ Могаричев Ю. М. К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) // Проблемы истории, филологии, культуры (далее — ПИФК). — М.; Магнитогорск, 2001. — Вып. 10. — С. 268-281. Все это недалеко от устаревшего, отвергнутого мнения о том, что иудаизм затронул исключительно «верхушку социальной пирамиды», «правлящий класс» и «мало укоренился у хазар»

- (ср.: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. — М.; Иерусалим, 1997. — С. 104).
- ¹¹ Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 46; Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 196, 226; Крым в VIII-IX веках. Хазарское господство // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV-XIII века. — М., 2003. — С. 60; ср.: Могаричев Ю. М. Средневековый Крым // Древний и средневековый Крым. — Симферополь, 2000. — С. 103, 116 (по мнению автора, Готская и Фульская византийские епархии существовали «на подвластной хазарам территории», тогда как собственно византийские владения совпадали лишь с Херсонской епархией — С. 116).
- ¹² Айбабин А. И. Крым под властью Хазарского каганата // Византия и Крым. Международ. конф. Тезисы докл. — Симферополь, 1997. — С. 6 (основанием для такого ответственного вывода является все тот же злополучный Тудун, «бывший там от лица хагана», который оказался захвачен в городе вместе с представителями херсонской администрации во время первой карательной экспедиции патрикиев Мавра Бесса и Стефана Асмикта, отправленной Юстинианом II в 711 г. «против херсонитов, босфориан и остальных климата»).
- ¹³ Айбабин А. И. Крым под властью Хазарского каганата. — С. 6.
- ¹⁴ Ajbabin A. I. Gli Alani i Goti e gli Unni // Dal mille al mille. Tezori e popoli dal Mar Nero — Milan, 1995. — P. 156-170; Айбабин А. И. Этническая история... — С. 227. (На самом деле даже дата создания Готской епархии и митрополии остается в области научных дискуссий. Если верить автору Жития Иоанна Готского, составленного, скорее всего, в начале IX в., в правление Никифора (802-811), епископ Готии (возможно, он же — архиепископ Херсона или Херсона Дорантского) уже существовал в правление василевса Константина V (741-775), причем до церковного синода 754 г., осудившего иконопочитание); Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. — СПб., 1912. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 396; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2005. — 4. 2. — С. 1345-1370, коммент. 516; 644; ср.: Арсений, архимандрит. Готская епархия в Крыму // ЖМНП. — 1873. — Ч. 115. — Январь. — С. 59-86; Кулаковский Ю. А. Из истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке. Где находились Фуллы? // ЖМНП. — 1898. — Ч. 315. — Февраль. — С. 173-202; Васильев А. А. Готы в Крыму. II // ИГАИМК. — Л., 1927. — Т. 5. — С. 210-216; Vasiliev A. The Goths... — P. 80; Артамонов М. И. История хазар. — С. 256-263, 327; Пятышева Н. В. Печать готского епископа в коллекциях Государственного исторического музея // Археографический ежегодник за 1962 г. — М., 1963. — С. 32-36; Якобсон А. Л. Культура и этнос ранне-средневековых селищ Таврики // АДСВ. — Свердловск, 1973. — Вып. 10. — С. 40, 41; Huxley G. On the Vita of John of Gotthia // Greek, Roman and Byzantine Studies. — 1978. — Vol. 19. — № 2. — P. 161-169; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. — 1991. — Вып. 2. — С. 119-122; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 30. — С. 110-113 (последние два автора относят время образования Готской епархии к концу VIII — началу IX вв., однако также связывают это с захватом большей части Крымской Готфии хазарами. По мнению Ж. Дагрона, огромные размеры Готской епархии, согласно новости де Боора или списку № 3 по Даррузе, отражали лишь проект распространения Византийской церковной иерархии в Таврике и были эфемерной реальностью. См.: Dagron G. Crimee ambigue // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — P. 293, 300).
- ¹⁵ Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 332 — 333.
- ¹⁶ Болгов Н. Н. Боспор Византийский: очерки истории // Болгов Н. Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Статьи 1991 — 2001. — Белгород, 2002. — С. 73.
- ¹⁷ Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. — М.; Иерусалим, 1999. — С. 166. В своих ранних работах автор относила появление тудуна в Херсоне к 710 г., когда херсониты «отдались под покровительство кагана», а присланный правитель стал «следить за местным управлением и за поступлением налогов в казну кагана» (Плетнева С. А. Хазары. — М., 1986. — С. 22-23).
- ¹⁸ Обычно так именовались провинциальные наместники тюркских хаганов (Артамонов М. И. очерки древнейшей истории хазар. — Л., 1936. — С. 63; Авенариус А. Аврыи славяне. «Держава Само» // Раннефеодальные государства и народности. — М., 1981. — С. 35), поэтому конкретизация Феофана в отношении этого лица как егросорои хагана может также служить греческим эквивалентом титула тудун (Васильев А. А. Готы в Крыму. Ч. 2 // Известия Государственной Академии истории материальной культуры (далее — ИГАИМК). — 1927. — Т. 5. — С. 197).
- ¹⁹ Следовало бы также добавить и Лондонского (cod. Londin. Brit. Mus. Addit. 19390 (s. IX), f. 24r — 55r), не использованного в издании К. де Боора 1880 г. (ср.: The London Manuscript of Nikephoros «Breviarium» / Ed. with an introduction by L. Orosz // Magyar Éztd. Tanulmányok. — 1948. — Т. 28). Впрочем, будучи точен в деталях, Никифор менее, чем Феофан, был склонен вникать в суть отношений ромеев и хазар в Таврике и поэтому опустил некоторые важные подробности, более упрощенно, полярно, показав конфликт только как столкновение ромейских местных и центральных властей. К примеру, историк не посчитал нужным пояснить, кем на самом деле был архонт Тондун, почему хазары убили херсонского протополита Зоила и византийского турмарха с 300 стратиготами, либо он, в отличие от Феофана, пользовался источником, где такие пояснения отсутствовали.
- ²⁰ Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — С. 148-149.
- ²¹ Баранов И. А. Хазары и Херсонес в VIII в. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888-1988 гг.: Тезисы докладов. — Севастополь, 1988. — С. 10.
- ²² История агван Моисея Каганкатваца, писателя X в. / Пер. с армянского К. Патканова. — СПб., 1861. — С. 128, 337; Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 101; Зуев Ю. А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. // Вопросы археологии Казахстана. — Алматы — М., 1998. — Вып. 2. — С. 154, 157.
- ²³ Vona J. Az avarok // Magyarország Ujrtene. — Budapest, 1984. — Т. 1. — P. 310-346; Дайм Ф. История и археология авар // МАИЭТ. — 2002. — Вып. 9. — С. 280.
- ²⁴ Науменко В. Е. К вопросу о хазарском «тудуне» в Херсонесе в начале VIII в. // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI науч. Сюзюмовских чтений. — Екатеринбург, 2003. — С. 70.
- ²⁵ В. Е. Науменко. Указ. соч. — С. 70.
- ²⁶ Etymologicon Magnum / Ed. Th. Gaisford. — Oxonii, 1848. — P. 763. 24; Kazdan A. A. Topoteretes // The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York — Oxford, 1991. — Vol. 3. — P. 2095-2096 (У ромеев аналогичные функции наблюдателя имел апокрисиарий — посланник, посредник, см.: Koev T. Die Institution der apokrisiaroi // Etudes balkaniques. — Sofia, 1978. — № 4. — P. 57-61).
- ²⁷ Jones A. H. M. The Later Roman Empire. 284-602. — Baltimore, 1992. — Vol. 2. — P. 759, 1312.
- ²⁸ Ср.: Oikonomides N. Les listes de preaseance byzantines des IXe et Xe siècles. — Paris, 1972. — P. 54-59, 110-119, 148-151, 170-175, 178-179, 182-183, 209, 232-233.
- ²⁹ Науменко В. Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений // Бахчисарайский историко-археологический сборник (далее — БИАС). — Симферополь, 2001. — Вып. 2. — С. 349; Науменко В. Е. К вопросу о хазарском «тудуне»... — С. 70, 71, 72; Науменко В. Е. Хазарский «тудун» в Херсоне в начале VIII в.: византийская версия // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 434.
- ³⁰ Из 37-й новеллы анонимной византийской хроники (Parastaseis syntomoi chronikai) с дискуссионной датой от VI до IX в. следует, что этот хаган побывал в Константинополе, и имя его в греческом произношении звучало как Ивузир Глиаван (Ibouzeros Gliabanos) или Глиаван Хазар (Gliabanos Chazari), в чем можно подозревать искаженное тюркское Ивузин Ялбар или Юлбарс (Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th. Preger. Fase. 1: Hesyhii illustrii origines Constantinopolitanae. Anonymi enarrationes breves chronographicae. Anonymi narratio de aedificatione templi S. Sophiae; Fase. 2-3: Ps.-Codini origines continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis [Lipsiae,

11(01 1907]. — Leipzig, 1989. — P. 40. 4 — 8; Dunlop D. M. The History of the Jewish Kh;ars — Princeton, 1954. — P. 173, n. 12; Moravcsik G. Byzantinoturcica. — Berlin, NJ: >8. — Bd. 2. — S. IX, 136; Бешевлиев В. К вопросу о награде, полученной Тервелем от Юстиниана II в 705 г. // Византийский временник (далее — ВВ). — 1959. — Т. 16. — С. 9-Ю; Цанкова-Петкова Г. О территории Болгарского государства в VII-IX вв. // ВВ. — 1960. — Т. 17. — С. 130; Golden P. Khazar Studies. — P. 182-183; Каждан А. П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650-850 гг.). — СПб., 2002. — С. 396-401). Очевидно, воспоминания, а может быть, и какие-то документы об этой единой епархии Херсона Доранта явились тем основанием на притязания на южнобережные хорай — поселения, которые всплыли в споре митрополитов Херсонского, Сугдейского и Готского в последней трети XIV в., — споре, разрешенном Константинопольским патриархом Макарием в пользу Херсонского предстоятеля. Показательно, что клирики одного из таких хорай — Кинсануса — клялись, что они всегда входили в церковные пределы Херсона (Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 351 — 354, 398).

³¹ Лев Диакон. История. — М., 1988. — С. 56 (VI. 9); Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. — 1927. — Т. 5. — С. 192.

³² О том, что это были значительные военные силы, в первый раз свидетельствует сдача им византийского отряда из 300 стратиотов — фракисийцев, а в следующий раз капитуляция карательного флота ромеев (см.: Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 40-41, 64, 156-157, 165).

³³ Намеки на возможность подобного статуса проскальзывают уже у А. Л. Бертье-Делагарда, который отметил, что в 710 г. правителями Херсона были «хазарский тудун или протополит Зоил, быть может, оба вместе, один от хазар, другой от Византии» (Бертье-Делагард А. Л. Надпись времени Императора Зенона, в связи с отрывками истории Херсонеса // ЗООИД. — 1893. — Т. 16. — С. 81). Но пионером этой вполне определенно высказанной мысли, как мне кажется, был американский медиевист Арчибалд Льюис (Lewis A. R. Naval Power and Trade in the Mediterranean A. D. 500-1100. — Princeton; N. J., 1951. — P. 91). Разные исследователи, не сговариваясь, каждый самостоятельно приближались к осознанию такого объяснения. Из отечественных историков ближе всех к нему в свое время подошли А. Л. Якобсон и А. В. Гадло. По мнению первого из них, в VIII—IX вв. Юго-Западный Крым не зависел напрямую ни от Византии, ни от Хазарии, и именно это обстоятельство привело к бурному экономическому расцвету Таврики (Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. — 1970. — № 168. — С. 190 ел.). Другой уточнял, что «по существу в нагорье [Таврики] возникло в VIII в. буферное политическое объединение, от которого формально не отказывалась Византия и которое в то же время считала своим Хазария», см.: Гадло А. В. [Рец.] // ВВ. — 1973. — Т. 37. — С. 275 (Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. — 1970. — № 168). Однако он не развил эту идею, очевидно, потому что, как и А. Л. Якобсон, считал Юго-Западную Таврику оторвавшейся от иконоборческой Византии, оказавшейся во власти «реакционного монашества», «феодалов» и стремящейся к независимости, сепаратизму. Противореча себе, А. В. Гадло указывал, что причина несомненного экономического подъема края крылась в односторонней «зависимости именно от Хазарии». Своеобразную поправку к этому можно видеть в следующих словах О. И. Домбровского: «Вторжение хазаро-болгарских полчищ в Крым почти не затронуло Херсонеса, так как в его существовании как перевалочного пункта морской торговли были заинтересованы не только византийские, но и хазарские власти» (Домбровский О. И. Средневековый Херсонес // Археология УССР: В 3 т. — К., 1986. — Т. 3. — С. 536). Здесь же он впервые упомянул о «длительном византийско-хазарском двоевластии» и его роли в поднятии значения Херсона. И. А. Баранов констатировал это вполне уверенно, отметив, что «на Боспоре еще в начале VIII в. было двоевластие» в лице хазарского военачальника и византийского архонта, исполнявших одновременно указания хагана (Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. — С. 54—55, 148). Вскользь о том же почти одновременно обмолвилась Е. А. Паршина, которая видела в «двоевластии» причину экономического подъема Партенита в конце VIII в. (Паршина Е. А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. — К., 1991. — С. 93). Применительно к Боспору наличие кондоминиума

ма констатировал А. В. Сазанов (Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс. докт. ист. наук. — М., 1999. — С. 40). Схожую мысль в отношении Херсона недавно высказал, но тоже не развил Ж.-К. Шене (Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — С. 315). Можно догадываться, что ее разделяет К. Цукерман, не решающийся, однако, прямо об этом заявить (Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. — 2001. — Вып. 8. — С. 332 — 333, прим. 80). Она же витает в строках статьи В. Зайбта, когда он пишет о необходимости и полезности для Херсона как «вольного города» (als «freie Stadt») сохранять хорошие отношения и с Византией, и с хазарами, и, может быть, платить «своего рода дань (Tribut) обоим» (Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. u. 8. Jh. // МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7. — S. 304-305). По сути дела, это весьма близко к заявлению Дана Шапира о совместном «византино-хазарском протекторате» над Крымом и Херсоном (Dan Shapira. Bulgar-Khazar Rivalry. Njnts on Etnical Historio-Psychology (Judaco-Turkica VII) // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — Р. 217) Я впервые попытался обосновать верность концепции кондомината применительно к Таврике VIII — первой трети IX вв. в научных докладах, прочитанных на заседаниях ученого совета Национального заповедника «Херсонес Таврический» и других конференциях во второй половине 1990-х гг., в своей докторской диссертации, а также в обобщающей монографии по истории Херсонеса (Сорочан С. Б. Кореляция торговых и политических интересов Византии в Крымской Готии VII-IX вв. // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н. э.: Тезисы докл. — Самара, 1995. — С. 79-81; Сорочан С. Б. Об обстоятельствах и времени преобразования фемы Климаты в фему Херсон // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н. э. (вопросы хронологии): Тезисы докл. II Международ. археолог. конф. — Самара, 1997. — С. 58-60; Сорочан С. Б. Торговля у Візантії IV— IX віків. Структура і організація механізмів обміну: Автореф. дисс. докт. ист. наук. — Харків, 1998. — С. 15; Сорочан С. Б. Византия IV — IX веков: этюды рынка. — Харьков, 1998. — С. 41-43, прим. 120; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 209-263). Ныне появились попытки развить и уточнить эту плодотворную рабочую гипотезу (см.: Науменко В. Е. Боспор в системе византийско-хазарских отношений // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров (античность — средневековье): Материалы I Боспорских чтений. — Керчь, 2000 — С. 96-105; Науменко В. Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений. — С. 336-361; Герцен А. Г., Науменко В. Е. Керамика IX-XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. — Екатеринбург, 2001. — Вып. 32. — С. 129-130; Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. — М. — Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 544-568; Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. — М. — Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 570-571; Науменко В. Е. К вопросу о хазарском «тудуне» в Херсонесе в начале VIII в. — С. 69-73; Науменко В. Е. Хазарский «тудун» в Херсонесе... — С. 427—440; Науменко В. Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: политико-административный аспект: Дисс. ... канд. ист. наук. — Симферополь, 2004; ср.: Сорочан С. Б. Византия IV — IX веков: этюды рынка. Изд. 2-е, испр. и доп. — Харьков, 2001. — С. 75-81; Сорочан С. Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК — М. — Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 509-543).

³⁴ Согласно данным Прокопия, такой режим существовал в некоей стране Хорзане, лежавшей на переплетении границ византийских и иранских владений, на протяжении трех дней пути (около 100 км.) из Кифаридзона по направлению к Феодосиюполю и II Армении: «живущие там, были ли они подданными римлян или персов, не имели никакого страха друг к другу и не вызвали взаимных подозрений в злокозненных намерениях, но роднились между собою, заключая взаимные браки, сходились, торгуя предметами первой необходимости» (Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 3.9-10 // Вестник древней истории (далее — ВДИ). — 1939. — № 4. — С. 244-245). Кондоминатное владение можно подозревать на о. Иоатава, который в ранневизантийское время эксплуатировался арабами, евреями, ромеями и химьяритами (Малх Филадельфиец. Византийская история в семи книгах, отр. 1 // Византийские историки Дексипп, Малх,

- Петр Патрикий, Менаандр, Кандид, Ноннос, Феофан Византиец. — СПб., 1860. — С. 228; Theophanis Chronographie ex gee. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 141; Пигулевская Н. В. Политика Византии на Эритрейском море // История и филология стран Ближнего Востока (ПС. — Вып. 11 (74). — Л., 1964. — С. 87-89). В Ивирии и Армении кондоминиум вытекал из непростых отношений византийцев с арабами, а в Албании — с хазарами и арабами (см.: Ahrweiler H. La frontiere et les frontieres de Byzance en Orient // Actes du XVe Congres international des etudes byzantines. — Bucarest, 1974. — P. 216; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа. — Л., 1979. — С. 154; Шагинян А. К. Закавказье в составе Арабского халифата. — СПб., 1998. — С. 34; Арутюнова-Фиданян В. А. Византия и Армения в X-XI вв.: зона контакта // Византия между Западом и Востоком. — СПб., 1999. — С. 380-391; Арутюнова-Фиданян В. А. К вопросу об основных характеристиках контактной зоны // Доклады Института Российской истории РАН 1995-1996 г. — М., 1997. — С. 42-61; Науменко В. Е. Хазарский «тудун» в Херсонесе... — С. 435).
- ³⁵ Pauli Diaconi historia genus Langobardicarum // PL. — T. 95. — Col. 1045; Theophanis Chronographia... — P. 424; Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C de Boor. — Lipsiae, 1880. — P. 64. 10-20; Nicolai (Mystici) archiepiscopi Constantinopolitani // PG. — 1864. — T. 111. — Col. 33; Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 47, — С. 212, 245, комм. 1; Dujger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. Reiche A. Abt. I. Teil 1: Regesten von 565-1025. — München — Berlin, 1924. — № 257 (Кипрский статут); Hill G. The History of Cyprus. — Cambridge, 1940. — Vol. 1. — P. 284-287; Jenkins K. J. Cyprus between Byzantium and Islam // Jenkins K. J. H. Studies on Byzantine History of the 9th and 10th Centuries. — London, 1970. — P. 1006-1014; Kyrris C. P. The Nature of the Arab-Byzantine Relations in Cyprus from the Middle of the 7th to the Middle of the 10th Centuries A. D. // Graece-Arabica. — 1984. — Vol. 3. — P. 149-175; Kyrris C. P. History of Cyprus. — Nicosia, 1985. — P. 160-211; Kyrris C. P. Cyprus and the Black Sea in the Early Middle Ages: An Outline // Bulgaria Pontica Medii Aevi. — Sofia, 1992. — P. 9-17.
- ³⁶ Васильев А. А. Византия и арабы. — Ч. I: Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. — Ч. 2: Приложения. — СПб., 1902. — С. 32.
- ³⁷ Jenkins K. J. Cyprus between Byzantium and Islam. — P. 1009; Oikonomides N. Les listes... — P. 57; Kyrris C. P. The Nature of the Arab-Byzantine Relations... — P. 171.
- ³⁸ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа. — Л., 1979. — С. 154 (со ссылкой на «Историю авган» Мовсеса Дасхуранци).
- ³⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1989. — Гл. 22. 13-16. — С. 82-83; ср.: История Византии. — М., 1967. — Т. 2. — С. 42; Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений... — С. 549.
- ⁴⁰ Менаандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки Дексипп, Эвналий, Олимпиодор... / Пер. с гр. Сп. Дестунисом, прим. Г. Дестуниса. — СПб., 1860. — С. 329-454, фр. 11; Hartmann L. M. Comacchio und der Po-Handel // Hartmann L. M. Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frhhen Mittelalter. Analekten. — Gotha, 1904. — S. 123-124; Theophanis Chronographia... — P. 497. 16-26; Lopez R. S., Raymond I. W. Medieval Trade in the Mediterranean World. Illustative Documents translated with introductions and notes. — New York, 1955. — P. 33-35, № 7; Памятники русского права. — Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XI вв. / Сост. А. А. Зимин. — М., 1952. — С. 1-35.
- ⁴¹ Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. — Bonnae, 1831. — P. 431; Иоанн Малала. Хронография. Книга XVIII // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. / Пер. А. А. Чекаловой. — СПб., 1998. — С. 470; Иоанн Малала. Хронография. / Пер. Л. А. Самуткиной // Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги III — IV. / Пер. с греч., коммент. И. В. Кривушина. — СПб., 2001. — С. 339.
- ⁴² Ср.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. I. XII. 8 // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. ст., коммент. А. А. Чекаловой. — М., 1993. — С. 36; Прокопий Кесарийский. О постройках. III. VII. 12 // ВДИ. — 1939. — Ms 4. — С. 249. См.: Виноградов Ю. Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. — 1998. — № 1. — С. 234-246; Айбабин А. И. Этническая история ранневизан-

- тийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 77-80, 94; Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. — С. 28-30, 32-34.
- ⁴³ Ср.: Науменко В. Е. К вопросу о хазарском «тудуне» в Херсонесе... — С. 71-72.
- ⁴⁴ Васильев А. А. Готы в Крыму. — Ч. 2. — С. 191-195; Новосельцев А. П. Хазарское государство... — С. 111.
- ⁴⁵ Феофан сообщает об этих событиях под 6178 годом от сотворения мира по александрийской эре (1 сентября 685 — 31 августа 686 г.) (Theophanis Chronographia... — P. 363).
- ⁴⁶ См.: Прокопий Кесарийский. Война с готами. / Пер. С. П. Кондратьева, вступ. ст. З. В. Удальцовой. — М., 1950. — IV. 5. 13. 14; Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. — Lipsiae, 1963. — P. 505.
- ⁴⁷ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 39, 63. На этом основании Фанагорию нельзя считать «апанажем» — уделом каганата, выделенным хаганом Юстиниану II (ср.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 43).
- ⁴⁸ Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. — 1927. — Т. 5. — С. 197.
- ⁴⁹ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 39, 62-63. Видимо, поэтому Георгий Кедрин — компилятор конца XI — начала XII вв., — пересказывая Феофана, как и большинство современных исследователей, не обратил внимания на указанные оговорки и посчитал, что хаган приказал убить Юстиниана «своим» (tois autou) людям (Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum / Opus ab Im. Bekkerio. — Bonnae, 1838. — Vol. 1. — P. 779.7). На самом деле действия хагана недвусмысленно показывают, что он попытался лишь формально выполнить договоренность с царствовавшим на тот момент Тиверием Апсимаром, а фактически устроил побег своего зятя. Отсюда странная, необъяснимая пассивность хазарского отряда, присланного в Фанагорию «стеречь» Юстиниана, и, возможно, действительно (а не на словах) оберегавшего его от вполне вероятного покушения с ромейской стороны; явно намеренная утечка сведений через слугу хагана; предоставленная «жертве» возможность самостоятельного «вызова на беседу» Папаца и Валгица; та легкость, с которой «обреченный» сам превратился в убийцу незадачливых архонтов, оказавшихся разменными пешками в большой политической игре; наличие всего необходимого для побега, вплоть до снаряженного неподалеку легкого, но быстроходного, универсального по характеру, «военно-торгового» судна — апиаса или алиады, и даже «любезная» отправка Феодоры в Хазарию, надо полагать, к ее брату, не исключено, посвященному в дальнейшие планы экс-василевса (см.: Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 62-63, 163). В сложившейся ситуации для хагана главное было соблюсти видимость выполнения договора и, выпустив царственного родственника на волю, ждать дальнейшего развития событий, которые могли бы принести хазарской стороне новые политические дивиденды. Поэтому отнюдь не только «вследствие удивительной энергии» Юстиниану, якобы разочаровавшему жадного до денег хагана-предателя в своей политической жизнеспособности, удалось уйти «от агентов варварского князя, подкупленного греческим золотом», как полагают многие историки (ср.: Гельцер Г. Очерк политической истории Византии // Очерки истории Византии / Под ред. В. К. Бенешевича. — СПб., 1912. — Вып. 1. — С. 59; История Византии. — М., 1967. — Т. 2. — С. 45; Ангелов Д. История на Византия (395 — 867). — София, 1973. — Ч. 1. — С. 268; Дашков С. Б. Императоры Византии. — М., 1997. — С. 119; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 46-47; Круглов Е. В. Некоторые проблемы анализа особенностей обращения византийских монет VI-VIII вв. в восточноевропейских странах // Хазарский альманах. — Харьков, 2002. — Т. 1. — С. 88). Но что действительно остается неясным, так это причина, заставившая Тиверия Апсимара лишь на седьмом году своего правления вспомнить о существовании Юстиниана Ринотмета и потребовать его голову. Кто и почему напомнил достаточно удачно правившему василевсу о казалось бы тихом житье экс-императора в отдаленном городе? Возможно, ответ на этот вопрос и раскрыл бы загадку закрученной на кондоминатном соглашении политической интриги, в итоге обернувшейся гибелью для самого Тиверия III.

⁵⁰ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 155, 163.

- ⁵¹ Наряду с В. Е. Науменко, представление о существовании совместного византийского и хазарского управления в особой контактной византино-хазарской зоне разделяет также А. В. Сазанов, однако он тоже относит его только к территории Боспора (Науменко В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений. — С. 354; Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. — С. 40). Как бы то ни было, именно следствием особого положения Боспора объяснимо использование авторами византийских источников по отношению к его правителю двойного титула, греческого — архонт и тюркского — «валгица», этимология и содержание которых, вероятно, были схожи и означали «начальник, правитель, вождь» (подробнее см.: Науменко В. Е. Указ. соч. — С. 347-348, 350). Но сомнительно говорить о совпадении слов «валгиц» и «бул-ш-ци», основываясь на позднем хазарском источнике о начальнике с титулом (должностью?) «бул-ш-ци» из Самкерца (Таматархи) X в., применительно к началу VIII в. (Golden P. B. *Khazar Studies...* — P. 165-169; Golb N., Pritsak O. *Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century.* — Ithaca — London, 1982. — P. 116-117).
- ⁵² Сазанов С. А. Боспор и Хазария в конце VII — начале VIII вв. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины: Материалы науч. конф. — Ск. — Судак, 2002. — С. 222.
- ⁵³ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. — 1883. — Март. — С. 27-31; Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 36-37, 60-61, 154, 162.
- ⁵⁴ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 39, 62, 155, 163.
- ⁵⁵ Там же. — С. 39, 63, 155, 163-164.
- ⁵⁶ Там же. — С. 40, 64, 156, 164.
- ⁵⁷ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 156, 165. Дан Шапира заблуждается, когда пишет, что к этому времени против императора выступили хазары и мятежный флот, отчего ситуация стала угрожающей (Dan Shapira. *Bulgar-Khazar Rivalry...* — P. 217). Царского флота в Херсоне не было, ибо после первой карательной экспедиции его вывели отсюда. Юстиниан II могли тревожить лишь интриги архонта Ильи и Вардана, подстрекавших остальных протевоннов и «старшин» кастра просить военной защиты хагана, что было чревато мятежом, развалом статуса кондоминиума и потерей Таврики. Поэтому он считал достаточным пока не отправлять в город значительные силы и ограничиться своеобразной ракировкой политических фигур: вернуть в прежних правах тудуна и Зоила взамен потенциальных мятежных главарей, с которыми можно было бы «разобраться» в Константинополе. Следовательно, посылая высоких царских чиновников со сравнительно небольшим военным эскортом, вполне достаточным на демилитаризованной территории, василевс не допускал возможности того, что уже раз проученные херсониты решатся на поддержку тех опальных лиц, на кого пап его гнев.
- ⁵⁸ Обращает внимание, что Фракисий как военно-административная единица включал Смирну, Пергам, Эфес, Сарды (Lilie R.-J. «Thrakien» und «Thrakesion». *Zur byzantinischen Provinzorganisation am Ende des 7. Jahrhunderts // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* (далее — JOB). — 1977. — Bd. 26. — S. 22-25), то есть как раз те районы западного побережья Малой Азии, экономические контакты с которыми прямо или чаще косвенно прослеживаются в археологических материалах Херсонеса — Херсона. Едва ли выбор Юстиниана !! был случаен.
- ⁵⁹ Сравнение текстов Феофана и Никифора, пользовавшихся общим источником, но сохранивших разные детали, позволяет предположить, что фракисийцы были тяжеловооруженными воинами — гоплитами. Когда в «Хронографии» упоминается о сборе Юстинианом войск для отражения приближающегося флота с Варданом-Филиппиком речь вновь идет о «части фракисийцев» (kai meros Thrakesion). Автор «Бревиария» перечисляет тот же состав ромейских сил, только вместо фракисийцев пишет о «другом тяжеловооруженном войске» (kai stratou opliten eteron) (ср.: Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 65, 157, 165).
- ⁶⁰ Совершенно правильно понял это место источника П. И. Кеппен, отметивший, что посланные прибыли из столицы в Херсон «для того, чтобы там восстановить прежний

порядок и извинить его [Юстиниан II] перед каганом» (Кеппен П. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб., 1837. — С. 89).

- ⁶¹ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 64, 156, 164; ср.: Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. Краткие исторические очерки. — К., 1906. — С. 65 (автор необоснованно полагал, что тудун был отправлен обратно из Константинополя в Херсон, «к хазарам» (sic!), причём Юстиниан II якобы поручил просить тудуна, чтобы тот «заставил херсонесцев выдать Илию и Вардана»: типичный и, к сожалению, не единственный пример путаницы, допущенной при интерпретации источника). Из текстов Никифора и Феофана можно заключить, что ссыльный армянин Вардан был «призван» (ta anakletheis) в Константинополь по распоряжению Юстиниана II с Кефалонии (Кефалинии) — одного из группы Ионийских островов, находящегося против входа в Патрский залив. Остров этот, ставший первоначально местом ссылки Вардана, имел свою епископскую кафедру, города, из которых главным по численности являлся Аргостион, а вторым — Ликгури (Полный православный богословский энциклопедический словарь. — М., 1992. — Т. 2. — Стлб. 1265). Скорее всего, Вардан был доставлен из Константинополя первым карательным флотом, посланным Юстинианом в Херсон, и «оставлен там изгнанником» (exoriston ekeise katalipein). Феофан пишет, что столичные высокопоставленные посланники должны были привести василевсу спафария Илью и Вардана, но Никифор упоминает о таком приказе только в отношении Ильи.
- ⁶² Чичуров Т. С. Указ. соч. — С. 41, 64.
- ⁶³ См.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро // Екатеринбург, 2001. — С. 142.
- ⁶⁴ Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine, e ree. lo. läse. Reiskii. — Bonnae, 1829. — Vol. 1. — P. 666. 16-20.
- ⁶⁵ Leonis imperatoris Tactica sive de re militari liber (Ta en polemois taktika) // PG. — 1863. — Т. 107. — Col. 708 D.
- ⁶⁶ См.: СЮЗЮМОВ М. Я. Византийский город: середина VII — середина IX в. // Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. — Екатеринбург, 2002. — С. 128; Head C. Justinian II of Byzantium. — Madison, 1972.
- ⁶⁷ Именно так обстояло дело с татарским тудуном в Каффе, где его избирали татарский хан совместно с генуэзским консулом (ср.: Колли Л. П. Исторические документы о падении Каффы // ИТУАК. — 1911. — № 45. — С. 4).
- ⁶⁸ Примечательно, что Анастасий библиотекарь при переводе в 870 г. «Хронографии» на латинский язык так и передал значение греческого слова *pereloge* как «отдавать отчет» (rationem reddere) (Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1885. — Vol. 2. — P. 242. 18; ср.: Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 64).
- ⁶⁹ По мнению А. Г. Герцена, хазарский отряд отправился в ставку хагана, «вероятно, находившуюся в это время где-то на Боспоре» (Герцен А. Г. Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. — Керчь, 2002. — С. 62). Однако в начале VIII в. она располагалась за пределами Крыма, в степях Поднепровья (Айбабин А. И. Археологическая культура хазар в Северном Причерноморье // Хазары. Второй международный colloquium: Тезисы. — М., 2002. — С. 9).
- ⁷⁰ Ср.: Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. — Stanford, Calif., 1997. — P. 342. Ключ к объяснению казалось бы нежданной, прежде неведомой решительности херсонитов можно видеть в сравнительно близком присутствии немалых военных сил хазар, которые, будучи приглашенными через послов архонтами Юго-Западной Таврики (ton choron touton archontes), не вмешиваясь, следили за происходившим в Херсоне. Ведь расправившись с имперской делегацией, мятежники тотчас выдали «подступившим» — дословно «сидевшим при [городе]» (tois ekeise prosedreuousi) хазарам их тудуна, а также Зоила и турмарха с его тремя сотнями хорошо вооруженных воинов, которые не оказали бы сопротивления только ввиду явного превосходства противника (см.: Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 64, 156, 165). Избавляясь оттудуна и отправляя протополита, ставленника Юстиниана II, в неожиданное, рискованное путешествие, честолюбивый Илья вполне мог строить свои собственные корыстные политические планы. Во всяком случае, внезапная смерть тудуна вскоре после отъезда на

водит на размышления, и если искать на нее ответ с тривиальной уголовной позиции «кому это выгодно», взор остановится на авантюристе — спафарии, для которого изменение настороженной позиции хазар и примирение херсонитов с Юстинианом II автоматически означало смертный приговор. В этой игре, где с точки зрения царедворца ставкой была больше, чем жизнь, в том числе жизнь собственных детей, — возможный взлет к подножью трона, если не сам трон, — в ход шли любые извороты и средства, включая веревочные петли и яд.

По мнению А. И. Айбабина, Юстиниан II решил вернуть в Херсон тудуна и протополита Зоила, а архонта Илью отозвать в Константинополь «для улучшения отношений с каганом». Однако ниже он отмечает, что «херсонцы не позволили возглавлявшему при хазарах местное самоуправление Зоилу вернуться в город» (Айбабин А. И. Этническая история... — С. 196). Выходит, херсониты действовали как враги самим себе, ибо противодействовали улучшению отношений с хазарами, что совершенно невероятно в той ситуации.

⁷¹ Ioannis Malalae Chronographie ex rec. L. Dindorfii. — Bonnae, 1831. — P. 494; Продолжатель Феофана / Изд. Я. Н. Любарский. — М., 1992. — С. 194 (X, 1).

⁷² Никифора патриарха Константинопольского Краткая история времени после царствования Маврикия. / Пер. Е. Э. Липшиц // ВВ. — 1950. — Т. 3. — С. 365, 371.

⁷³ Theodosiani libri XVI constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. — Berolini, 1905. — Vol. 1. — X. 18. 1.

⁷⁴ Прокопий Кесарийский. Война с готами. / Пер. С. П. Кондратьева. — М., 1950. — III. 21. 14; Прокопий Кесарийский. Тайная история // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. / Пер. А. А. Чекаловой. — М., 1993. — С. 377 (XVIII. 15); Brehier L. Le monde byzantin. — Paris, 1949. — Vol. 2: Les institutions de l'Empire byzantin. — P. 255; Haldon J. Byzantium. A History. — Stroud, Gloucestershire, 2000. — P. 79.

⁷⁵ Head C Justinian II of Byzantium. — Madison, 1972 (см. там же библиографию вопроса).

⁷⁶ А. Л. Бертье-Делагард полагал, что протополит Зоил был убит в Херсоне во время мятежа против Юстиниана II, ибо был ставленником этого императора, но на самом деле Феофан оставляет судьбу Зоила в неясности, не упоминая его среди принесенных в жертву хазарами, тогда как Никифор более определенно пишет об убийстве стратиотов, Тондуна и Зоила (ous paralabontes oi Chazaroi kata ten odon ekteinion — «взяв, хазары убили их по дороге») (ср.: Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 156, 165; Бертье-Делагард А. Л. Надпись времени Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. — 1893. — Т. 16. — С. 81). Совершение хазарами языческих ритуальных человеческих жертвоприношений вместе с почитанием небесных и хтонических божеств оставалось характерным и для последующего времени, вплоть до X в., что уживалось с исповеданием иудаизма, мусульманства и христианства (Новосельцев А. П. Хазарское государство... — С. 144 ел.; Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. — Волгоград, 1993; Баранов И. А. Таврика в составе Хазарского каганата: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. — К., 1994. — С. 30).

⁷⁷ См.: Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 336-337 (к с. 46).

⁷⁸ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 64, 165. Название «архонства, архонтии» абсолютно эквивалентно термину «климата», вошедшему в употребление применительно к областям Таврики, Готфии, Херсона и Боспора с начала IX в. Это легко обнаружить при сличении текста сочинений Феофана (810-815 гг.) и Никифора (770-е гг.) о заговоре против Юстиниана II «херонитов, босфорян и остальных климатов» (ton loipon klimaton) и последующем приказе императора покарать всех «в Херсоне, Босфоре и других архонствах» (ton allon archonton) (Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 40, 63, 156, 164).

⁷⁹ По поводу места, где Мавр Весе приказал штурмовать город, используя «таран (krion — 'баран'), манганики и всякие елесты» (осадные, преимущественно металлические боевые машины и сборные деревянные штурмовые башни на катках, на верхних этажах которых стояли камнеметы, а внизу находился таран (ср.: Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Demetrius et la penetration des Slaves dans les Balkans. — T. 1: Le texte. — Paris, 1979. — P. 255), у исследователей сложилось два мнения. Скупые и невнятные свидетельства — ориентиры Феофана выводят на две

башни — Сиагр (Syagros — «Кабан», «Вепр») и Кентинариси (Kentinaresios — «Сотникова»), которые пытались разбить осаждавшие (Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 65). Их локализируют на северо-восточной оконечности портового участка обороны города и связывают с приморскими башнями XXII и XXIII (Антонова И. А. Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. — Свердловск, 1971. — Сб. 7. — С. 116; Романчук А. И., Белова О. Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // АДСВ: Проблемы идеологии и культуры. — Свердловск, 1987. — С. 62-63), либо помещают около юго-восточной приморской куртины и башен, в цитадели, на участке между необычной по форме, «тупорылой» башней XVII (Сиагр?), устроенной в VI в. на приморской оконечности куртины 20, и башней Зиона (XVII) или открытой в 1998 г. новой башней XLI, пристроенной по центру к внутренней стороне 21 приморской куртины (Бертье-Делагард А. Л. О Херсонесе // Известия имп. Археологической комиссии (далее — ИАК). — 1907. — Вып. 21. — С. 163-166; Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 524-526). Примечательно, что после удлинения куртины 20 в восточную сторону в IX-X вв. башню XVII заменили новой прямоугольной фланговой башней, но сохранили ее необычную форму, лишь поменяв ориентацию выступающей полукруглой части с юга на восток (см.: Антонова И. А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // X. сб. — 1996. — Вып. 7. — С. 128, рис. 1). Отождествлять Сиагр и Кентинариси с так называемыми «морскими воротами» Херсонеса, защищаемыми башнями XXVI и XXVII на свайных конструкциях, невозможно, поскольку они были обрудованы не ранее XI в., когда оборонительные стены в портовом районе в соответствии с очертаниями берега были перенесены ближе к Карантинной бухте (ср.: Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000. — С. 41, 52; Антонова И. А. Оборонительные сооружения херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. — Свердловск, 1971. — Вып. 7. — С. 107; Антонова И. А. Рост территории Херсонеса (поданным изучения оборонительных стен) // Византия и сопредельный мир (АДСВ. — Вып. 25). — Свердловск, 1990. — С. 22; Антонова И. А. Юго-восточный участок... — С. 117). Скорее всего, византийские войска предприняли штурм именно на участке 20 или 21 куртины, несмотря на то, что это была самая сильная часть херсонских укреплений. Разумеется, среди приморских башен и стен, прикрывавших портовый район, были такие, взломать которые, нападавшие сразу бы прорвались в восточные жилые кварталы. Однако надо принять во внимание, что именно в «цитадели» были собраны главные военные силы оборонявшихся, главы городской администрации, инициаторы мятежа против Юстиниана II, которых обязательно надо было покарать. Поэтому захват городских кварталов не решал основную задачу: до тех пор, пока держался гарнизон «цитадели», Херсон не мог считаться покоренным. С другой стороны, падение «цитадели» лишило бы херсонитов главной и, по сути, последней надежды, поскольку делало дальнейшую борьбу бесперспективной.

⁸⁰ Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 65. И. С. Чичуров переводит katalabonton как «пришли», хотя спектр значений этого слова может быть более широким — «случились, появились, напали».

⁸¹ Ср.: Романчук А. И. Ранневизантийский Херсон // Византия и средневековый Крым. — Барнаул, 1992. — С. 209. Никифор сообщает о внезапном нападении войска хазар на осаждавших город (laou de Chazaron exaripaios epipesontos), но оно явно было совершено извне, со стороны. По сути дела, это было не вооруженное нападение, а то самое появление хазар (Chazaron de katalabonton), о котором писал Феофан как о впечатляющей демонстрации силы, заставившей Мавра Весса и херсонитов пойти на заключение перемирия (ср.: Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 65, 157, 165).

⁸² Ж.-К. Шене совершенно прав в этом выводе, хотя и ошибается в отношении 300 стратиотов, якобы оборонявших город во время последней осады Мавра Весса (Шене Ж.-К. Поздний архонт... — С. 314-315). На самом деле город не располагал и этим: упомянутые стратиоты к тому времени уже погибли от рук хазар, принесенные в жертву после смерти тудуна. Тем же кондоминатным статусом, не позволявшим рассчитывать на собственные вооруженные силы, объяснима странная, на первый взгляд, пассивность херсонитов и окрестных жителей во время прибытия первой карательной

експедиции во главе с патрикиями Мавром и Стефаном: по Феофану, «ромей... захватили кастра, так как никто им не воспротивился» (Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 40, 64).

⁸³Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения... — С. 128, комм. 322.

⁸⁴Ср.: Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C de Boor. — Lipsiae, 1880. — P. 44. 14; Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе // ИАК. — 1907. — Вып. 21. — С. 163; Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI — X веках по Р. Хр. — М., 1908. — С. 33; Якобсон А. Л. Средневековый Крым. — М. — П., 1964. — С. 29; Якобсон А. Л. Крым в средние века. — М., 1973. — С. 31; Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. — Stanford, Calif., 1997. — P. 342; Байер Х.-Ф. История крымских готов... — С. 44.

⁸⁵См.: Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. — М., 2001. — С. 161-165.

⁸⁶Guillou A. Regionalisme et independence dans l'Empire Byzantine au VIe siecle. L'exemple et de la Pentapole d'Italie. — Roma, 1972. — P. 215-218.

⁸⁷Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 130, комм. 344.

⁸⁸Ср.: Плетнева С. А. Хазары. — М., 1986. — С. 23; Науменко В. Е. К вопросу о хазарском тудуне... — С. 72. По этому поводу достаточно указать, что глава городской администрации Херсона — протополит, архонт, протевон утверждался императором (Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII — начале IX вв. // ПИФК. — М. — Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 570), но повод к мятежу не был связан с данным обстоятельством, очевидно, не столь волновавшим херсонитов.

⁸⁹В ватиканском списке рукописи «Бревиария» указана еще большая цифра — по 100 золотых (ср.: Чичуров И. С. Указ соч. — С. 41, 157).

⁹⁰Науменко В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений. — С. 347.

⁹¹Ср.: Плетнева С. А. Хазары. — С. 23; Крым в VIII — IX веках. Хазарское господство. — С. 59.

⁹²Чичуров И. С. Указ. соч. — С. 41, 64; ср. с. 156, 165.

⁹³Ср.: Герцен А. Г. Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья — Керчь, 2002. — С. 62.

⁹⁴Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1883. — Vol. 1. — P. 374 (помощь была куплена ценой предоставления Тервелу высшего после императорского титула кесаря и уступки области Загары). Привести болгар просил и другой низложенный император — Анастасий II (Артемий), пытавшийся в 718 г. использовать место своей ссылки — Фессалонику как «штаб-квартиру» для организации мятежа против Льва III (Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. Text, transl. and comment, by C Mango. — Washington, 1990. — P. 126).

⁹⁵Артамонов М. И. История хазар. — С. 199-200.

⁹⁶См.: Theophanis Chronographia... — P. 409. 30-410. 3 (событие относится к 6224 г. александрийской эры, то есть 731-732 г. н. э.; хаган назван династом скифов — chaganou tou ton Skythou dynastou, но подчеркнута «нечестие» хазар); Якобсон А. Л. [Рец.]//ВВ. — 1977. — Т. 38. — С.205 (ФеодальнаяТаврика, — К., 1974, — 216с).

⁹⁷Якобсон А. Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики // АДСВ. — 1973. — Вып. 10. — С. 136; Плетнева С. А. Хазары. — С. 23.

Олександр Головка

ГАЛИЦЬКИЙ ПЕРІОД ДІЯЛЬНОСТІ КНЯЗЯ МСТИСЛАВА МСТИСЛАВИЧА УДАТНОГО

У буремні роки громадянської війни у Південно-Західній Русі в першій половині XIII ст. (1205-1245 pp.) велику активність виявила чимала група представників князівської династії Рюриковичів. Серед володарів, хто тоді претендував на владу і виборював своє право на «галицьку спадщину», одну з головних ролей відіграв князь Мстислав Мстиславич, який у літописі визначений прізвиськом «Удатний», тобто вдалий.

В історичній літературі постаті цього державного діяча Русі приділяється постійна увага, що зумовлено також його активною діяльністю як володаря Новгородської землі. Перші спеціальні біографії князя були підготовлені в Україні в XIX ст. Зокрема, М. І. Костомаров, створюючи в 70-х роках XIX ст. свою «Русскую историю в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», вважав за необхідне підготувати для неї нарис про князя Мстислава Мстиславича¹. В. П. Бузескул, відомий у подальшому своїми працями з історії античності та середньовіччя, ще будучи студентом Харківського університету, проаналізував історію життя князя Мстислава, яка стала предметом монографічного дослідження. За це дослідження у 1879 р. молодий учений отримав золоту медаль, а сама праця була видана у повному обсязі в авторитетному московському журналі². У 30-х роках XX ст. монографію про князя Мстислава написав російський історик О. В. Еммауський. Важливим моментом цієї праці було те, що діяльність князя в ній викладається на підставі загального розгляду життя Русі наприкінці XII — першої половини XIII ст.³

Присутній у істориків інтерес до постаті Мстислава Мстиславича зумовлений не лише його значною роллю у подіях на півночі Русі, а й складністю оцінки його діяльності в Галицькій землі. Тому в історіографії можна побачити як відверті панегірики, так і вкрай жорсткі характеристики князя як володаря Галичини⁴. Зокрема, це спостерігається в останніх працях з історії Волині та Галичини. Наприклад, на думку санкт-петербурзького вченого О. В. Майорова князь Мстислав Мстиславич не мав суспільної підтримки в Галичі, внаслідок чого він не зміг реалізувати себе як князь Галицької землі⁵. Протилежну і, на наш погляд, більш правильну характеристику князю Мстиславу дає люблінський історик